

ОЛЕГ РУДНЕВ

ДОЛГАЯ
ДОРОГА
В ДЮНАХ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рус)
Р83

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Оригинал-макет подготовлен
ИП «Назарова Е. П.»

ISBN 978-966-14-9856-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3406-7 (Россия)

- © О. А. Руднев. Наследники, 2016
- © Netigo Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный Клуб “Клуб Семейного Досуга”», г. Белгород, 2016

ГЛАВА 1

Море...

Сегодня оно несло к берегу мутно-прозрачные зыбкие горы. Кружило их, сталкивало и с грохотом обрушивало на мелководе. Широкие пенные языки с жадным шипением вылизывали отмель, подбирались к остову старого, изглоданного временем карбаса. В поселке уже никто не помнил, как и когда очутилась здесь эта дырявая посуда — брошенная за ветхостью или вынесенная невесть откуда шалой волной.

Печальный символ утлой рыбацкой судьбы.

Набухшие клочкастые облака нависли над землей так низко, что трудно было представить: где-то там, за ними, могут быть покой и солнце.

Зента сидела на сером холодном песке, бессильно привалившись к борту. Закутанная в черное, с выбившимися из-под платка прядями седых волос, она казалась старухой.

Увертываясь от ветра, к карбасу подошла Айна.

— На-ка, поешь, — протянула Зенте завернутую в полотенце миску.

Зента не шевельнулась.

— Господи! — с отчаянием выдохнула Айна. — Проглоти хоть кусок!

Но Зента не слышала. Айна заплакала, опустилась на песок рядом с подругой.

— Околеешь ты здесь... Кому от этого польза?

Так и не дождавшись ответа, отряхнула подол, сказала хмуро:

— Ладно. Мне доить пора. Миску, когда пойдешь, не забудь.

Она уже отошла на порядочное расстояние, когда Зента вдруг позвала каким-то странным, сдавленным голосом:

— Айна, смотри!.. — и медленно поднялась.

Женщина обернулась, вглядываясь в кипящий волнами простор.

— Господи!.. — и бросилась вверх по дюнам, к поселку. — Люди! На помощь! Люди!

В поселке ударил колокол. Из домов стали выбегать рыбаки, на ходу запахивая брезентовые куртки, нахлобучивая зюйдвестки. За ними тянулись на берег женщины, ребятишки. Столпившись на отмели возле карбаса, все они недоверчиво вглядывались в ревущее море. Кажется, там, за кромкой прибоя, и в самом деле что-то плясало на волнах. Но что? Обломок? Мачта? Человек, намертво вцепившийся в нее?

Андрис Калниньш — кряжистый, крепкий, с короткой бородкой на медно-красном лице — задумчиво сунул в рот незажженную трубку. Если б хоть точно знать, что там — человек.

— Ну, что же вы? — гневно метнулась к рыбакам Зента. — Труссы! Ждете, пока его разобьет у берега? Это он, он! Я вижу! — Она подбежала к самому краю отмели, закричала, захлебываясь ветром: — Янка-а!

Черная стена воды выросла перед ней. Зента даже не успела испугаться. Калниньш выхватил ее из прибоя — мокрую, оглушенную.

— Иди к женщинам, Зента. — Он сунул трубку в карман. — Мы сейчас... — Кивнул рыбакам, и четверо самых дюжих мужиков поволокли с дюн лодку.

— Отец, гляди-ка! — Лаймон, плечистый парень с такой же, как у Калниньша, только еще мягкой бородкой, рывком сбросил с себя куртку — глаза его светились надеждой. — Вроде не зря стараемся.

— Цыц ты! — резко обернулся к нему Андрис. — Плюнь три раза.

— Всыпать бы тебе три раза, — добавил юркий, похожий на гнома Фрицис Спуре. — Знал бы тогда, как под руку каркать.

Но теперь и он ясно видел: волны подтаскивали свой загадочный груз все ближе. Конечно — мачта. И человек на ней. Похоже, даже рукой машет, зовет. Может, и кричит, да разве разберешь в таком грохоте?

— Раз, два! Навались! — Рыбаки сунули лодку в приглубину за отбежавшей волной.

Но тут же встречный вал выбросил их на отмель. Чудовищной силы волна, вынырнув из свинцовой глубины, как щепку перевернула посудину, разметала бегущих людей. И выкинула, наконец, свой непонятный груз на берег: в песке, будто чудовище, корячилось огромное, вырванное где-то с корнями дерево. Мокро лоснился толстый, дочерна обглоданный морем ствол. С кривых, завитых в тугие узлы ветвей стекала вода. Издали их можно было принять за что угодно.

Калниньш молча сплюнул, повернулся и тяжело зашагал к дюнам. Рыбаки торопливо оттаскивали лодку — от греха подальше. Зента больше не упиралась. Послушно, безвольно, как больной ребенок, брела рядом с Айной. Торопилась уйти, чтобы не слышать этот злобный, торжествующий рев.

Ночью она лежала без сна, без дум. Так лежат покойники, которым забыли закрыть глаза. Неутихающий грохот шторма глухо доносился сквозь толстые бревна стен. От мерных ударов чуть заметно вздрагивало пламя свечи, оплывавшей в медном шандале.

Со стены, с фотографий, на нее смотрел Янис — молодой, чуть старше, чем теперь Артур. И так они похожи, отец и сын, — одно лицо. Рядом с мужем она — двадцатилетняя, в праздничном платье, со щекастым крепышом на руках.

Над берегом, по дюнам, на печальный звон колокола тянулась молчаливая цепочка людей, одетых в черное. Впереди шел священник. Лошадь с трудом тянула по Песчаной дороге телегу с простым струганым гробом. И такими же простыми, будто вырубленными из дерева, казались лица людей — жителей рыбацкого поселка. Колокол, возвещавший о похоронах рыбака — море все же отдало свою жертву, — раскачивался

на растрескавшейся от времени и ветров сосновой колоде у кладбищенских ворот. Однорукий печальный старик уныло дергал веревку.

Это маленькое сельское кладбище, приютившееся за дюнами, среди сосен, — последняя пристань рыбака. На аккуратных, заботливо убранных могилах, рядом с белыми крестами, можно было увидеть и маленький якорь — символ надежды и спасения в лучшем мире. Когда гроб опустили на песок у края свежерыкопанной могилы, пастор скорбным взглядом обвел прихожан и начал:

— Простимся, братие, с почившим в твердой и праведной вере рабом Божиим Янисом.

Опустив головы, слушали пастора Андрис Калниньш и его сын Лаймон, Фрицис Спуре с дочкой Бирутой, рыжебородый Марцис, Друкис, Петерис с толстухой Эрной, другие односельчане. Айна, жена Калниньша, поддерживала под руку тихо плачущую Зенту — вдову погибшего.

— Возлюбленный брат наш, твой муж, Зента, — продолжал пастор, — Янис Банга — да упокоится душа его на небеси — был добрым христианином и добрым рыбаком... Вспомним же, что и любимейший ученик Господа нашего, Иисуса Христа, апостол Петр был тоже рыбак. В опасных трудах неводом в пучине вод добывал свое пропитание... Вознесем же смиренную молитву нашу в великой надежде... Ибо каждого, почившего в твердой и праведной вере, Господь, возлюбивший нас, приведет в царствие свое.

Пастор кивнул рыбакам, и они, подхватив концы длинных полотенец, начали опускать гроб в яму. Забилась в рыданиях Зента, Айна крепче прижала ее к себе. Пастор подошел к краю могилы и, взяв горсть земли, произнес простые, как эта земля, и такие же вечные слова:

— Из праха восстал — в прах и отыдешь. Аминь!

С глухим стуком упала на гроб первая горсть земли.

Потом и лопаты подхватили сырой песок.

Артур — в распахнутом форменном кителе, с зажатой в руке морской фуражкой — вбежал, запыхавшись, в ворота клад-

бища. И хотя он едва не опоздал, теперь невольно задержал шаг, медленно пошел к могиле. Встретившись с ним глазами, Зента только всхлипнула громче и спрятала лицо на груди сына. Так они и стояли — молча, неподвижно, пораженные жестокой правдой. Потом Артур осторожно отстранился и, нагнувшись, тоже взял горсть земли. Смутный шум моря и сосен баюкал грустную кладбищенскую тишину.

Свадебная фотография в полированной рамке — Янис Банга в подпирющем подбородок крахмальном воротничке, в галстукe, рядом с ним Зента в подвенечном платье, с миртовым венком. Этот трогательно-наивный снимок — непременно принадлежность любого рыбацкого дома — сейчас, на поминках, щемил сердце всем, кто пришел к Бангам. Во главе стола, где обычно сидел хозяин, стояли глиняная кружка, перевернутая тарелка и одинокая свеча.

Айна помогала Зенте хозяйничать. Они ставили на стол все новые миски с картошкой, рыбой, подливами, наполняли пивом кувшины. Но рыбаки к еде почти не прикасались. Молча сидели над кружками. В тягостную тишину глухо падали звуки — поскрипывание половиц под ногами, звяканье посуды, далекий собачий лай. Андрис Калниньш глянул на Артура, сидевшего рядом с пустым стулом отца, и сдавленно пробубнил:

— Ну, помянем твоего отца.

Рыбаки подняли кружки.

Аболтиньш, трактирщик, ввалился в комнату задом, разводя пухлыми локтями.

— Под низ, под низ подхватывай! — шептал он кому-то в сенях. — Да нет, так не пройдет, на попа ставь, на попа!

Следом за Аболтиньшем в комнату протиснулись бочка и трое тащивших ее парней в форме айзсаргов¹. Трактирщик обернулся, наконец, к сидящим, кивнул Лаймону:

¹ Члены кулацко-фашистской военизированной организации в буржуазной Латвии.

Літературно-художнє видання

РУДНЄВ Олег
Довга дорога в дюнах
Роман
(російською мовою)

Головний редактор С. С. Скляр
Керівник проекту В. А. Тютюнник
Завідувач редакції Т. М. Куксова
Відповідальний за випуск М. І. Коміна
Редактор А. Ю. Балакіна
Художній редактор Ю. О. Дзекунова
Технічний редактор М. С. Залієв
Коректор Н. М. Баталова

Підписано до друку 25.12.2015. Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturnaya». Ум. друк. арк. 26,88. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Відруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

РУДНЕВ Олег
Долгая дорога в дюнах
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *А. Ю. Балакина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *М. С. Залиев*
Корректор *Н. М. Баталова*

Подписано в печать 25.12.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 26,88. Тираж 8000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.